

На правах рукописи

Морозова Татьяна Васильевна

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ К РЫНКУ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

Специальность 08.00.05

«Экономика и управление народным хозяйством»
специализация - «Теория управления экономическими
системами»

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Москва-2005

Работа выполнена в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

Научный консультант - доктор экономических наук,
профессор, член - корреспондент РАН
Римашевская Наталья Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор Бобков
Вячеслав Николаевич
доктор экономических наук, профессор Гребенников
Валерий Григорьевич
доктор экономических наук, профессор Пациорковский
Валерий Валентинович

Ведущая организация: Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» Минэкономразвития РФ и РАН

Защита состоится 15 октября 2005 года в 19⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.091.01 в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук по адресу: 117218 г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Автореферат разослан ____ октября 2005 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат экономических
наук

Жилинский Е.В.

2006-4
13252

2173741

Актуальность исследования. Рыночные реформы российского общества обусловили диверсификацию сельской экономики, поставив ее в жесткие условия конкуренции и рыночного отбора. Традиционно поддерживаемый государством аграрный сектор оказался не способным к самостоятельному функционированию. Вслед за этим потянулся целый шлейф деструктивных социально-экономических процессов, охвативший практически все сельское сообщество: сужение мест приложения труда, снижение уровня заработной платы, разрушение социальной и производственной инфраструктуры, распространение бедности, трансформация поселенческой среды, ухудшение параметров уровня и качества жизни. Вместо ожидаемого в начале реформ высвобождения экономической инициативы, сельское сообщество оказалось в ситуации инволюции, необратимо утрачивая шансы к интеграции в современный цивилизационный процесс.

Отвечая на вызовы рыночных преобразований, российское село, получившее расширенный доступ к земле, как одному из основных факторов воспроизводственного процесса, одновременно получило импульс для становления новых хозяйственных стратегий, новых систем экономических и социальных связей, отличающихся маневренностью и приспособленными к ситуации нестабильности. Но, столкнувшись с отсутствием четко разработанных институциональных правил и потеряв государственную поддержку, субъекты сельской экономики начали формировать модели поведения, не адекватные рыночным схемам, что вызвало резкое снижение производства в агроэкономике, дестабилизировало сельское сообщество в целом.

Остро дискуссионным фактором, влияющим на российские сельские сообщества, являются современные глобализационные процессы, которые в ближайшее время усилятся в связи с вступлением России в ВТО.

В то время, когда село переживает очередную волну реформ, возникла острая потребность в переосмыслении методологических взглядов на изучение его состояния, позволяющих не только отразить современный потенциал сельских сообществ, но и

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
469

получить реальные оценки перспектив их развития. В данном контексте особое значение приобретает исследование адаптационного потенциала сельских сообществ, оценка которого должна быть положена в основу выбора адекватной модели управленческого воздействия по регулированию социально-экономического развития российского села.

В этой связи *цель* диссертационного исследования – выявление оснований устойчивого развития сельских сообществ через их адаптационный потенциал для формирования государственных стратегий развития сельских социально-экономических систем переходного типа.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие *задачи*:

- Выявление проблем и противоречий институциональной рыночной среды как фактора влияния на адаптацию сельских сообществ к рынку.
- Оценка экономического поведения хозяйствующих субъектов (коллективных предприятий, фермеров) как важнейшей составляющей процесса адаптации сельских сообществ к рынку.
- Определение особенностей социально-экономической адаптации сельских домохозяйств - устойчивого атомарного элемента сельского сообщества - через оценку экономического поведения, проективных экономических стратегий, социально-демографического и производственно-хозяйственного потенциала.
- Оценка механизма социальной самоорганизации сельских сообществ через анализ их социальных сетей (от социальной кооперации до социального партнерства) в контексте реформы местного самоуправления.
- Выявление последствий влияния процесса глобализации на стратегии развития сельских сообществ приграничных регионов через анализ и оценку трансграничной кооперации.
- Обоснование направлений государственной политики (в т.ч. региональной, муниципальной) социально-экономического развития сельских территорий с учетом особенностей их адаптационного потенциала.

Объектом исследования является сельское сообщество России на примере республики Карелии, которое рассматривается как триединство: население – хозяйство – территория.

Предмет исследования – процесс социально-экономической адаптации сельских сообществ к рыночным преобразованиям на основе экономически эффективных и социально оправданных способов жизнеустройства.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых, относящиеся к следующим направлениям:

1. Труды экономистов в области управления социально-экономическими системами: Е. Авраамовой, В. Акулова, П. Дружинина, В. Жеребина, М. Кастельса, Н. Межевича, Л. Овчаровой, В.Пациорковского, А. Ревайкина, Н. Римашевской, Е. Серовой.
2. Труды социологов: Г. Батыгина, П. Бергера, П. Бурдые, Т. Заславской, З. Калугиной, Л. Косалса, К. Поланьи, В. Радаева, Р. Рывкиной, В. Ядова.
3. Исследования в области институциональной теории: В. Гребенникова, Р. Коуза, Р. Капелюшников, Д. Норта, Р. Нуреева, А. Олейника, В. Полтеровича, О. Уильямсона.
4. Исследования в области крестьяноведения: В. Виноградова, В. Воронкова, А. Никонова, Дж. Скотта, О. Фадеевой, А. Чаянова, Т. Шанина.

Информационная база исследования включает два блока:

1. Официальные документы: похозяйственные книги поселений, материалы органов законодательной и исполнительной власти, материалы органов государственной статистики Республики Карелия (РК) и РФ; экономические показатели работы совхозов, леспромхозов и лесопромышленного, агропромышленного комплексов РК;
2. Материалы комплексных экономико-социологических исследований сельских сообществ РК, полученные в ходе реализации исследовательских и экспедиционных проектов, поддержанных российскими и международными научными фондами, руководителем и участником которых был соискатель:

- «Социально-экономическая адаптация населения в условиях формирования рынка труда и занятости» (№ 96-02-02172), 1996-1997 г.г., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – научный руководитель
- «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ К0985), 1998-2000 гг., при поддержке Федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России» - научный руководитель
- «Трансформация потребления населения как фактор социально-экономического расслоения общества (региональные особенности)» (№ М0268), 1999-2000 гг., при поддержке Федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России» - научный руководитель
- «Экономическая активность населения и социальные стандарты потребления в период экономических реформ», (№ SP-99-3-20), 1999г., при поддержке Московского Общественного Научного Фонда - научный руководитель
- «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона», (№ 03-0200385а), 2003-2005 гг., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда - научный руководитель
- «Проведение экономико-социологического обследования проблем формирования социального партнерства как эффективного механизма политики занятости», (№04-02-18005е), 2004 г., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда - научный руководитель
- «Организация и проведение международного семинара «Перемены в сельской России 1991-2003 гг.: оценки, подходы, методы», (№04-06-85028), 2004 г., при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований - научный руководитель
- «Биосферный заповедник – модель устойчивого развития на примере Суоярвского региона», (IMSEDIGISTSP (PK) 9803/094), 1999-2000, при поддержке TACIS - региональный эксперт

- «Экологический туризм на службе развития Муезерского района и усиления охраны природы» (TSPF/0302/0062), 2003-2004, при поддержке TACIS CBC Small Project Facility - региональный эксперт
- «Border Research, EU & Russia», 2003-2004, Контракт от 1.11.2002 г. между университетом Йозенсуу (Финляндия) и Институтом экономики КарНЦ РАН – научный руководитель.

Защищаемые положения:

1. Разработана комплексная методика исследования сельских сообществ, базирующаяся на использовании экономического и статистического анализа, качественных и количественных социологических подходов. В соответствии с этой методикой процесс социально-экономической адаптации сельских сообществ к рынку операционализируется и раскрывается через оценку изменений внешних факторов, воздействующих на функционирование сельских сообществ (формирование рыночных и социальных институтов, глобализация) и определение типов экономического поведения основных хозяйствующих субъектов на селе;
2. На основе результатов исследования зарубежных и отечественных авторов, материалов государственной статистики и собственных исследований определены современные институциональные последствия рыночных реформ, состоящие в том, что потенциально эффективные агенты рынка вынуждены в условиях несформированной институциональной среды функционировать преимущественно в теневом секторе экономики, что не может не способствовать ослаблению экономического фундамента сельского сообщества.
3. Трансформация социально-экономической «карты» села, выявленная в ходе исследования, демонстрирует, что в настоящее время формирование многоукладной сельской экономики все еще не привело к становлению легитимного слоя эффективных собственников, устойчивых экономических связей между агентами рынка.
4. В современных условиях перехода к рынку наиболее устойчивыми социальными структурами сельских сообществ являются

домохозяйства, которые обладают разным адаптационным потенциалом, направленным как на стратегию самовывживания и борьбы с бедностью, так и на саморазвитие, освоение рыночной ниши мелкого сельхозпроизводства. Разработана типология социально-экономического поведения сельских домохозяйств на основе многомерного анализа проективных стратегий. В результате выявлено 5 основных типов поведения (самодостаточные, активные, активно-пассивные, пассивные, эксклюзивные), демонстрирующих разнообразие форм и способов адаптации, что имеет не только аналитическую, но и прогностическую значимость для управления сельскими сообществами.

5. На основе международных практик социальной организации в рамках устойчивой рыночной экономики и российского исторического опыта обосновывается модель сельских сообществ, базирующаяся на низовой инициативе и способах ее институционализации. На ее основе доказывается необходимость и высокая значимость превентивных в условиях реформы местного самоуправления мер государственного содействия процессам институционализации эффективных практик социальной самоорганизации (социальной кооперации, социального партнерства).
6. Представлена «карельская модель» трансграничного сотрудничества в международных отношениях России со странами мирового сообщества в пространстве «старых» границ. Доказывается, что на фоне различий социально-экономических условий сопредельных территорий формируются эффективные практики международного взаимодействия, которые прошли эволюцию от приграничных закрытых зон до трансграничных регионов, в которые попадают сельские сообщества. Интересы российских приграничных сообществ раскрыты, во-первых, через развивающийся спектр контактов - от утилитарных до цивилизованных форм партнерских отношений, во-вторых – через расширяющееся многообразие социальных групп, вовлеченных в систему трансграничных коопераций. Стимулирование распространения эффективных практик трансграничного сотрудничества должно стать одним из направлений государственной политики регионального развития.

Научная новизна выполненной диссертации заключается в следующем:

- Предложен и обоснован в контексте устойчивого развития сельских социально-экономических систем многомерный объект исследования «сельское сообщество» как триединая система: население, хозяйство, территория. Такой методологический подход расширяет область управленческого воздействия, выводя ее из традиционной отраслевой направленности на управление сельским сообществом.
- Методологически обоснована и эмпирически подтверждена необходимость рассмотрения адаптационного потенциала как интегрального показателя, включающего человеческий и социальный капиталы сельских сообществ. Такой подход является основой для формирования гибких, переменных моделей управления сельскими социально-экономическими системами с учетом количественных и качественных характеристик адаптационного потенциала.
- Определение адаптационного потенциала сельских сообществ осуществляется на основе типологии экономического поведения хозяйствующих субъектов и оценки системы социальной организации (социальная кооперация, социальные сети, социальное партнерство). Полученные результаты обосновывают расширение предметного спектра управленческого воздействия, ориентированного на стимулирование экономически и социально эффективных адаптационных практик.
- Разработана и апробирована методика исследования феномена социального партнерства применительно к сельским сообществам региона, которое подтвердило гипотезу о наличии в современных условиях его «прообразов» в сельских системах, что актуализировало государственную политику развития сельских территорий на основе стимулирования процесса институционализации эффективных форм самоорганизации.
- Предложен в контексте трансграничного регионализма и апробирован на примере Республики Карелия анализ моделей

кооперации приграничных территорий, отражающих не только традиционно обсуждаемые угрозы и опасности международных взаимодействий, но также содержащие позитивные практики кооперации, которые могут при благоприятном стечении обстоятельств придать импульс новым стратегиям социально-экономического развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические и методологические принципы, представленные в работе, ориентированы на использование в региональной политике социально-экономического развития. Ряд исследований имели конкретных заказчиков, включая муниципальные и региональные органы управления и власти:

- Разработка Концепции социально-экономического развития Республики Карелия (Распоряжение Председателя Правительства Республики Карелия от 22 июня 1998 г. № 381) - участник временного творческого коллектива;
- 1999-2000 гг. разработка Республиканской целевой отраслевой программы «Возрождение рыбного промысла на Белом море на период 2001-2004 гг.», заказчик – Государственный комитет по рыбному хозяйству Республики Карелия – научный руководитель;
- 2000 г. разработка программы «Основные стратегические направления социально-экономического развития города Сортавала на 2001-2005 г.г.», заказчик - Администрация местного самоуправления г. Сортавала – научный руководитель;
- 2001г., «Рынок труда, занятость и безработица в Северо-западном федеральном округе. Ситуация, тенденции и перспективы» (Государственный контракт №07052-5/01), заказчик - Министерство труда и социального развития РФ - научный руководитель;
- 2002-2003 «Исследование общественного спроса на социальные услуги в Беломорском, Муезерском, Медвежьегорском районах Республики Карелия», 2002, заказчик – ГУ «Республиканский Центр социальной помощи семье и детям «Сампо» - научный руководитель;

- 2002-2003 г., «Основные стратегические направления социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район», заказчик – администрация муниципального образования г. Олонец – исполнитель;
- Мониторинг концепции социально-экономического развития РК до 2010 / раздел «Социологический анализ социально-экономического положения и качества жизни населения РК (Основные итоги социологических исследований за 2002г.) – исполнитель;
- Разработка Комплексной Программы социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006 гг. – исполнитель.

Аналитические результаты и рекомендации, полученные в ходе диссертационного исследования, неоднократно представлялись для практического использования в законодательные и исполнительные органы управления муниципального, регионального и федерального уровней.

Полученные исследовательские результаты использованы автором при подготовке и реализации учебных программ по следующим дисциплинам: «демография», «социальные системы и процессы», «методология и методика социологических исследований», «социология управления».

Апробация результатов исследования.

Материалы диссертации были апробированы:

1. В докладе Председателя Правительства Республики Карелия Катанандова С.Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2001 года)»;
2. В докладе Председателя Правительства Республики Карелия Катанандова С.Л. «О демографической ситуации в Республике Карелия в 2000 г.»;
3. В Республиканском мониторинге социально-экономического положения Республики Карелия.

Материалы диссертации докладывались на научных и научно-практических конференциях и семинарах:

- 1991 Региональная научная конференция «Темпы и пропорции общественного производства в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике», Петрозаводск
- 1994 Всероссийская научная конференция «Проблемы развития Российского Севера», Москва
- 1995 Всероссийская научная конференции: «Адаптация населения Крайнего Севера в переходный период», Москва
- 1996 Карельско-финский научно-практический форум «Современный мир глазами женщины», Петрозаводск
- 1997 Региональная научная конференция «Региональные стратегии социально-экономического развития северных регионов России», Петрозаводск
- 1997 Международная научная конференция «Karelia and Norway: The main trends and prospects of scientific cooperation», Petrozavodsk
- 1999 Всероссийская научная конференция «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития», Санкт-Петербург
- 2001 Региональная научная конференция «Темпы и пропорции социально-экономических процессов на Российском Севере», Апатиты
- 2001 Всероссийская научно-практической конференции «Значение кредитной кооперации для социально-экономического развития региона», Петрозаводск
- 2001 Третья Российская научно-практическая конференция «Социально-экономические реформы: региональный аспект», Вологда
- 2002 Международная научно-практическая конференция «Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия» 7-е Никоновские чтения, Москва.

- 2002 Региональная научно-практическая конференция «Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее», Петрозаводск
- 2002 Научно-практическая конференция «Пути социально-экономического и духовного развития села в современных условиях», Сыктывкар
- 2003 «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России. Третьи международные Арсеньевские чтения», Петрозаводск
- 2003 Международный научно-практический семинар «Рынок труда и рынок образовательных услуг в Республике Карелия», Петрозаводск
- 2004 Международная научно-практическая конференция «Карелия в процессе перемен. Петрозаводск-300», Петрозаводск
- 2004 Всероссийская межрегиональная научно-практическая конференция «Методы обоснования перспектив развития регионов», Москва
- 2004 Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга и регионов», Санкт-Петербург
- 2004 Международный научный семинар «Перемены в сельской России 1991-2003 гг.: оценки, подходы, методы», Петрозаводск
- 2005 Третья международная научно-практическая конференция «Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера», Апатиты

По теме диссертации были опубликованы: 2 монографии, 3 брошюры, около 30 статей, под редакцией автора опубликовано 2 коллективных монографии.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы. В работе представлено 30 диаграмм, 15 таблиц, 3 рисунка.

Основное содержание работы

Глава 1 – «Теоретические и методологические основы исследования социально-экономической адаптации сельских сообществ к рыночным преобразованиям» посвящена основным теоретическим положениям концепции устойчивого развития, теории социально-экономической адаптации населения в условиях трансформации, а также феноменологической социологии, неоинституциональной экономики и крестьяноведения. Кроме того, в теоретическую базу вошли некоторые аспекты политэкономических теорий – общественного воспроизводства и трудовой теории стоимости. Методология исследования включает системный и структурно-функциональный анализы.

Применительно к сельским сообществам теоретические и методологические позиции нашли отражение в многообразии объектно-предметного поля. Современная система сельских дефиниций чрезвычайно неоднозначна и разнородна: крестьянство, сельское население, сельское поселение, сельская местность, сельский уклад, сельский образ жизни, и т.п. Перечисленный, далеко не полный перечень понятий отличается подвижностью, за которой стоит как развитие научных представлений, так и изменение социальной реальности.

Многомерный объект исследования - сельские сообщества - представлен в диссертации в виде трехуровневой системы: социально-демографической (население), социально-субъектной (субъекты хозяйственной деятельности) и социально-территориальной (сельские поселения).

Многомерный предмет исследования – адаптация сельских сообществ к рынку рассматривается как их реакция на изменения внешней среды. Она оценивается в диссертации через типы экономического поведения основных хозяйствующих субъектов, типы реального и проективного поведения сельских домохозяйств, формы самоорганизации сельских сообществ на фоне изменений внешних факторов, воздействующих на функционирование сельских сообществ.

Выбранные теоретические и методологические позиции обосновываются в диссертации с учетом достижений мировой и рос-

сийской науки в области изучения реальности применительно к социально-экономическим системам переходного типа. Так, в качестве основной теоретической конструкции принимается концепция устойчивого развития, которая остро востребована для выработки управленческих стратегий трансформации социально-экономических систем. Основная аргументация противников данной концепции сводится к ее ограничительным последствиям для осуществления хозяйственной деятельности, что, по мнению автора, как раз закрепляет сырьевую ориентацию России вместо необходимого сегодня поиска способов расширения «поля возможностей» и маневренности экономической системы завтра.

Автор убежден, что поиск управленческих стратегий, традиционно рассматриваемых в рамках экономической парадигмы, приводит к эксплуатации природного, хозяйственного и социального ресурсов, сужая спектр адаптационных возможностей социума вместо его эффективной реализации. Концепция устойчивого развития задает принципиально иной вектор эволюции социально-экономических систем, встраивая социальные критерии в систему экономических стратегий. Применительно к сельским территориям это открывает возможности сельскому сообществу не только повысить свою внутреннюю эффективность, но и достичь мультипликативного эффекта развития воспроизводственного потенциала.

Основная идея устойчивости состоит в балансе экономического, социального и экологического компонентов национального достояния - не растратить настоящее и сохранить его для будущего. На уровне мировых инициатив устойчивое сельское хозяйство стало важнейшим компонентом развития, что обусловлено высокой значимостью данной сферы в контексте безопасности жизни.

Востребованность социологического подхода в представленном исследовании обусловлена двумя обстоятельствами: теоретическим и методическим. Во-первых, современная социологическая теория, неразрывно связанная с философскими парадигмами, имеет богатый арсенал выстраивания моделей развития социально-экономических систем. Во-вторых, в рамках социологических исследований накоплен богатейший опыт планирования, реализации

и интерпретации эмпирических исследований, являющихся неотъемлемой частью обоснованности научных выводов, актуальных в российской практике изучения трансформирующихся социально-экономических систем. Накопленный в социологии опыт при рассмотрении экономических процессов, представляется уникальным и перспективным.

Поиск устойчивых элементов сельских сообществ в условиях российских экономических реформ обусловил построение следующей гипотезы: в настоящее время при еще несформированных рыночных институтах и разрушенных дореформенных социальных и экономических отношениях, устойчивость сельских сообществ обеспечивается, по крайней мере, двумя основаниями. Во-первых, это атомарная структура сельской экономики - преимущественно сельское домохозяйство, во-вторых, - социальные механизмы самоорганизации сельских сообществ. Теоретическим обоснованием первой компоненты этой гипотезы послужил накопленный российский исследовательский опыт (А. Чайнов, В. Кондратьев), придающий высокое значение традициям крестьянских хозяйств, обладающих высокой жизнеспособностью и устойчивостью, что может быть основой решения как острых социальных проблем села, так и востребованным сектором мелкотоварного сельхозпроизводства. Не случайно в настоящее время получило новый импульс научное направление экономики домохозяйств.

В качестве теоретического основания второй компоненты гипотезы в диссертации рассматривается развивающаяся теория социального капитала, которая нашла отражение в рефлексивной социологической концепции П. Бурдьё. Данная теория обосновывает шансы развития социальных сообществ через самоорганизующиеся социальные механизмы и формирующиеся социальные сети. Последние не возникают сами по себе, а формируются в рамках таких социальных стратегий, которые ориентированы на институционализацию групповых отношений.

Теоретические и методологические основания исследования сельских сообществ реализованы в диссертационной работе на примере Республики Карелия. В качестве главных использованы методы экономического и статистического анализов (для выявления

ния и анализа дифференциации сельского сообщества), социологические – количественные и качественные (для углубления анализа социальной структуры, социальных связей и социальных отношений), математико-статистические, позволяющие строить многомерные модели на данных экономико-социологических обследований.

Эмпирической основой представленной диссертации являются комплексные экономико-социологические обследования сельских территорий Республики Карелия за ряд лет (1997 - 2004 гг.).

Глава 2 «Сельские сообщества России и ее регионов в период реформирования» посвящена исследованиям социально-субъектного и адаптационного потенциала сельских сообществ через построение типологии экономического поведения основных хозяйствующих субъектов и проективных адаптационных стратегий сельских домохозяйств в условиях институциональных реформ российского общества.

На основе анализа современных социально-экономических проблем, охвативших практически все российское село, подчеркивается актуальность формирования политики развития села с учетом региональных специфик.

Исследование потенциала сельских сообществ, учитывающее природно-хозяйственную компоненту, позволило выявить три доминирующих типа поселений: монофункциональный, бифункциональный, и полифункциональный. Среди них более адаптированным, а значит и более устойчивым, является третий тип. В его рамках возможно расширение экономической деятельности при разнообразии функций природной среды, включенной в хозяйственные сферы – лесозаготовительная, рекреационная, туристическая, сельскохозяйственная и т.п.

В ходе разработок осуществлены анализ и оценка современных последствий рыночных преобразований, заключающихся в трансформации экономической и социальной карты сельских сообществ, включая их адаптацию, которая отражает:

- условия и практики вовлечения природных ресурсов в хозяйственную деятельность через земельное и лесное законодательство;

- дифференциацию структуры основных субъектов хозяйственной деятельности и типов их экономического поведения;
- диверсификацию социально-экономического поведения сельских домохозяйств;
- представленность спектра социальных связей от простейших форм до системы социальных сетей (кооперация, социальное партнерство);
- учет различных форм международной интеграции от простых до институционализированных механизмов взаимодействия.

В результате выявлены и эмпирически оценены типы адаптации основных субъектов хозяйственной деятельности сельских сообществ: коллективных предприятий, фермерских хозяйств, сельских домохозяйств.

Экономическое поведение и проективные стратегии коллективных сельхозпроизводителей и лесопользователей Республики Карелия представлены следующими типами:

Первый тип – внешне высокоэффективные предприятия, изменившие свой организационно-правовой статус, преобразованные в акционерные общества и товарищества. Среди них встречаются как лесные, так и сельскохозяйственные предприятия, в которых сильна власть высшего менеджмента, где сохранились грамотные энергичные кадры, потенциально способные и желающие интенсифицировать производство. Как правило, в руководящем составе находятся бывшие еще с дореформенных времен директора или главные специалисты. Здесь широко распространена практика авторитарного решения экономических проблем. На таких предприятиях достаточно часто нарушаются права акционеров.

Второй тип представлен также внешне успешными, в основном сельскохозяйственными предприятиями. Их специфика состоит в том, что, пройдя через акционирование, они быстро вернули себе статус унитарного - директора таких предприятий поняли, что без государственных дотаций выжить не смогут. Как правило, эту группу представляют находящиеся под государственным патронатом предприятия. В Карелии это элитные в сфере растениеводства и животноводства коллективные сельхозпроизводители.

Их директорам также присущ авторитарный стиль руководства. В отличие от предыдущей модели здесь дирекция более лояльна к местным кадрам.

Среди унитарных и акционерных пока еще существуют, но уже почти «умирают» сельхозпредприятия и лесопользователи, которые представляют *третий тип* экономического поведения. Им не удалось не только выйти на стратегии развития, но и удержаться «на плаву». Отсутствие или слабая государственная поддержка, низкий уровень менеджмента в условиях нестабильного законодательного режима не позволили им стать успешными. На таких предприятиях наблюдаются многомесячные задержки заработной платы работникам, налоговые неплатежи. Руководители таких предприятий вынуждены поддерживать свое существование чисто номинально, а в дальнейшем такое хозяйство обречено на постепенное исчезновение.

Четвертый тип представляют новые успешные предприятия, сформированные на базе обанкротившихся хозяйств, в которые вложил финансовые средства частный инвестор. Такие предприятия внешне выдерживают статус социально ответственного, но не исключается, что благосостояние их работников может держаться на сверхэксплуатации.

Пятый тип – обанкротившиеся акционерные сельхозпредприятия и леспромхозы, которые куплены частным инвестором, но имеют очень слабые социально-экономические параметры.

Представленная типология экономического поведения одной из основных групп коллективных предприятий позволила автору диссертации сделать следующий вывод. В современных условиях институционально не подкрепленной управленческой практики отсутствует формирование слоя эффективных рыночных агентов, в результате чего возникает угроза разрушения сложившейся системы хозяйствования, снижается традиционно закрепленная за коллективными предприятиями социальная функция поддержки сельской занятости и жизнеустройства сельских сообществ, что в условиях ухода государства от социальной ответственности служит фактором, снижающим устойчивость сельских сообществ в целом.

Появление на экономической карте сельских сообществ и практика функционирования таких субъектов хозяйствования, как фермеры, привело к формированию внутренне неоднородного слоя экономических акторов. Результаты исследования позволили выявить среди реально действующих фермерских хозяйств три типа:

- фермеры-энтузиасты, движимые идеей преобразования земли вопреки экономической целесообразности хозяйства;
- фермеры - умельцы, способные обеспечить свое хозяйство техникой, собранной своими руками при незначительных расходах;
- фермеры, активно поддерживаемые республиканскими или местными властями.

Ни один из этих типов не имеет достаточного потенциала для своего развития. Фермеры пока не оправдали ни своих ожиданий, ни ожиданий общества, что обусловлено несовершенством институтов, призванных создавать благоприятные обстоятельства для развития фермерского хозяйства. В перечень этих институтов входят институт собственности, кооперации, кредитования, страхования, рыночная инфраструктура и многие другие. Сегодня производство и реализация продукции фермерских крестьянских хозяйств происходят в рамках натурального обмена, распространены формы внеэкономического взаимодействия хозяйств, признаки товарного производства практически отсутствуют. Хозяйства функционируют в режиме самообеспечения, часто выживания. Специфической чертой фермерских хозяйств Карелии является их полифункциональность, позволяющая в наиболее сложные периоды переходить на другие виды деятельности, не связанные с сельским хозяйством – лесозаготовка, рыбная ловля, социальные услуги, сервис и т.п. Именно это может дать шанс фермерству Карелии стать одним из элементов устойчивости сельского сообщества.

Третий, динамично развивающийся и мобильный слой субъектов хозяйствования на селе представляют домохозяйства, устойчиво занимающие нишу мелкотоварного сельхозпроизводства подсобного характера. Результаты исследования показывают, что аналогично процессу углубляющегося материального расслоения населения наблюдается и расслоение населения по уровню экономи-

ческой активности. Выявлена дифференциация населения по типам экономического поведения, что определяет различные формы адаптации сельских жителей к рыночным изменениям.

Построение типологии социально-экономического поведения сельских домохозяйств осуществлено с использованием многомерного статистического анализа эмпирических данных, позволившего представить процесс социально-экономической дифференциации населения с учетом сложной системы взаимосвязи и взаимообусловленности эмпирических параметров различной природы, отражающих реальное и проективное экономическое поведение сельских домохозяйств и их современный потенциал: демографический, социальный, производственно-хозяйственный, материальный, потребительский, трудовой.

Полученная многомерная типология базируется на пяти качественно разнородных группах:

1. Группа «Самодостаточные», составившие 10% в выборочной совокупности обследованных сельских домохозяйств, характеризуются следующими особенностями. Они не отличаются активностью в сфере мелкотоварного производства, для них не характерна трудовая миграция за пределы населенного пункта проживания, социальная структура удовлетворительна (отсутствуют безработные). Относительно высок уровень денежных доходов, потребительские возможности также, отсутствует недвижимое имущество производственно-технического назначения, не представлена животноводческая деятельность в личном подворье.

Рассматриваемая группа представляет собой особый слой сельского сообщества, т.н. сельскую управленческую элиту, выходцев и преемников слоя управленцев коллективного хозяйства, традиционно имеющих личное подворье, но не нуждающихся в собственной технике и оборудовании, пользующихся предметами труда и техникой предприятия для обработки своих земельных наделов. Как правило, этот социальный слой сельских домохозяйств имеет доступ и пользуется «социальной рентой», позволяющей поддерживать относительно высокий и устойчивый уровень материального и социального благосостояния, реализуя свой опыт и профессионализм.

2. «Активные» семьи, составившие 22% в выборочной совокупности, характеризуются следующими особенностями: участвуют в сфере мелкотоварного производства, имеют оборудование производственно-технического назначения, высокую долю выращенной продукции в структуре питания своей семьи, низкие параметры иждивенцев (дети, безработные, пенсионеры). В рассматриваемой группе практически отсутствует трудовая миграция за пределы населенного пункта проживания, наблюдаются относительно высокие характеристики денежных доходов и потребительских расходов. Рассмотренный тип «активных» сельских домохозяйств, также, как и предыдущий, стабилен, но в отличие от «самодостаточных», в большей мере формирует относительно высокий уровень и устойчивость своего благосостояния за счет разносторонней деятельности на фоне благоприятных параметров социальной структуры.

3. «Активно-пассивные», составившие 17% в выборочной совокупности, характеризуются следующими особенностями. Как и предшествующая группа «активных» участвуют в сфере мелкотоварного производства, имеют оборудование производственно-технического назначения, высокую долю выращенной продукции в структуре питания своей семьи. Отличие состоит в менее благоприятной социальной структуре домохозяйств, в которой представлены иждивенцы, что неизбежно снижает параметры материальной обеспеченности и ограничивает потребительские возможности. Рассмотренный тип вполне активен, ориентирован на собственный потенциал, но имеет меньше шансов на устойчивое материальное благосостояние, которое при неблагоприятном стечении обстоятельств может перейти на уровень «самоограничительных» потребительских стратегий, т.е. стратегий пассивного типа.

4. «Пассивные» домохозяйства, составившие 36% в выборочной совокупности не участвуют в сфере мелкотоварного производства и в сфере дополнительной занятости, имеют низкие производственные параметры личного подворья, сужена структура доходных статей бюджета и, соответственно, спектр потребительских возможностей, имеют неблагоприятную за счет иждивенцев социальную структуру. Рассмотренный тип, в отличие от предыдущего,

находится на уровне «самоограничительных» потребительских стратегий, имея ограниченные параметры как социального, производственно-хозяйственного, так и адаптационного потенциалов.

5. «Эксклюзивные», составившие 15% в выборочной совокупности, как и предшествующая группа не участвуют в сфере мелко-товарного производства, имеют низкие производственные параметры личного подворья, мало активны в сфере дополнительной занятости, сужена структура доходных статей бюджета и спектра потребительских возможностей, имеют неблагоприятную социальную структуру, в которой наблюдается острый дефицит работников. По существу, эта группа близка к группе «пассивных».

Динамика выделенных типов экономического поведения сельских домохозяйств за период 1997 – 2004 гг. показывает ряд современных тенденций их изменения в процессе адаптации:

Во-первых, произошла необратимая «консервация» контингента маргинальных типов, который должен находиться под пристальным вниманием государственных и общественных структур, осуществляющих социальную работу по реабилитации проблемных слоев населения.

Во-вторых, произошло резкое снижение доли одной из самых многочисленных групп домохозяйств «вовне-пассивных», которые до 1998 г. в своих экономических стратегиях возлагали надежды на «внешние» структуры (государство, правительство, и т.п.). Эта ситуация соответствует процессу общего снижения уровня доверия населения к государственным институтам управления и власти, что не может способствовать устойчивому развитию всего российского общества, в том числе сельского сообщества.

В-третьих, уменьшилась, стабилизируясь на уровне трети, доля «внутри-пассивных», не ожидающих помощи извне, но также и не проявляющих активизации своих внутренних ресурсов, предпочитающих пассивные формы адаптации «самоограничительного» типа (снижение расходов, ограничение потребностей).

В-четвертых, наблюдается некоторая положительная динамика доли домохозяйств, относящихся к категории «самодостаточные» и «я-активные», которая происходит преимущественно в рамках стратегии «самовывживания» при сложившихся внешних

обстоятельствах. Переход к стратегии устойчивого развития сельского сообщества должен базироваться на всемерном содействии этой группы, обладающей относительно высоким социально-экономическим и человеческим потенциалом.

Выявленные немногочисленные наиболее жизнеспособные и устойчивые социально-экономические структуры сельских сообществ, прежде всего, в лице домохозяйств, способных адаптироваться к современным условиям, становятся проявлением качественно новых социально-экономических процессов, так как в условиях сворачивания системы государственного патернализма и отсутствия социальной ответственности бизнеса, они являются практически единственными структурами, обеспечивающими не только экономическую, но и социальную устойчивость сельского сообщества.

Представленные в ходе исследования типы социально-экономического поведения домохозяйств доказывают, что на фоне внутренней неоднородности в рамках сельского сообщества имеются группы, способные формировать устойчивый социальный «каркас» современного российского села. Это, в свою очередь актуализирует поиск способов повышения устойчивости сельских сообществ, адекватных реальным социально-экономическим процессам, являющихся основой эффективных управленческих решений в сфере развития сельской местности. Диверсификация экономической карты сельских сообществ, зафиксировавшая разнообразие субъектов хозяйственной деятельности с разным адаптационным потенциалом, должна служить основой для выработки государственных стратегий в области регулирования хозяйственной деятельности субъектов в контексте устойчивого развития сельских территорий.

Адаптационный потенциал должен занять одно из важнейших мест в структуре воспроизводственного процесса социально-экономических систем переходного типа, к которым относятся сельские сообщества. При такой постановке традиционная триада «земля – труд – капитал» приобретает более сложную конфигурацию, необходимо включающую, помимо природного и финансового потенциалов, также и адаптационный, неразрывно связанный с человеческим и социальным капиталом.

Глава 3 «Институциональные основания самоорганизации сельских сообществ» посвящена исследованиям социальных механизмов самоорганизации сельских сообществ как элементов социального капитала, и как условий выхода на стратегии устойчивого развития. В качестве таких механизмов рассматриваются социальные сети и различные формы социальной организации во всем многообразии их проявления.

Формирование социальных институтов возможно на основе социальных связей, расширяющих свое влияние на различные группы и образующие устойчивые сети. В настоящее время социальная структура села в значительной степени неоднородна, формирующиеся социальные связи пока не имеют устойчивого характера. Наметившийся процесс интегрирования еще слаб, но его значение для жизни сельского сообщества в настоящее время высоко.

Исследование тенденций формирующейся социальной сети сельских сообществ Республики Карелия, реализованное в рамках диссертации, позволило автору выделить следующие особенности сельской социальной кооперации. Во-первых, формы социальной кооперации характеризуются слабой выраженностью, что подтверждается, прежде всего, узким спектром ее сфер, сведенным к реализации преимущественно «базовых» потребностей населения, с отчетливо выраженной ориентацией на социальную защиту и социальную помощь. Во-вторых, социальная кооперация характеризуется узким характером локализации в пространстве социальных акторов преимущественно на уровне первичного и ближайшего социального окружения. В-третьих, снижение традиционно высокого значения вторичного социального окружения в лице коллективного предприятия и местной власти, наряду с тенденцией постепенного повышения роли частных лиц в организации жизнедеятельности, позволяет утверждать, что в сельском сообществе происходит трансформация социальной сети, сопровождаемая зарождением «прообразов» новых институционализированных форм интеграции и социального партнерства.

Суженный спектр кооперации на селе, в особенности ее хозяйственной формы, замыкающийся на первичное и ближайшее социальное окружение, свидетельствует о неразвитости формальных

институтов и институтов гражданского общества, регулирующих эту сферу, что существенным образом ограничивает развитие сектора мелкотоварного производства. Выводы о преобладающей роли неформальных институтов в системе отношений сельских сообществ подтверждаются результатами исследований характера социальных сетей, сформировавшихся к настоящему времени.

В диссертации исследуется процесс трансформации социальных сетей сельских сообществ, состоящей в изменении состава их структурообразующих элементов. Традиционно это были: коллективные предприятия, местная власть и межличностные отношения. В результате ликвидации и ослабления социально-экономических функций предприятий и местной власти начался компенсаторный процесс переноса этих функций на другие субъекты. Результаты исследования показали, что функции социальной организации взяли на себя сохранившиеся культурные, образовательные, медицинские учреждения, представители малого бизнеса, местные активисты, имеющие предшествующий социальный опыт. В эту социальную сеть стали включаться и не сельские, например, дачники или потомки сельских жителей.

Систематизация элементов социальной сети и их функционирования позволила автору выявить ее преимущественно неформальный характер. Результаты исследования показали, что направления и характер деятельности новых структурообразующих элементов социальной сети изменились. Помимо основной ориентации на решение социальных функций – помощи бедным, борьбы с пьянством, организации досуга детей и взрослых, культурных мероприятий, появилась новая тенденция – формирование сфер экономической и проективной деятельности как некая компенсация утраты инвестора в лице традиционного коллективного предприятия. Рабочая гипотеза исследования была связана с оценкой готовности и возможности институционализации социальной сети для повышения устойчивости сельского сообщества.

В работе осуществлен поиск моделей функционирования и организации социальной сети сельских сообществ. В качестве примеров рассмотрен успешный зарубежный опыт Ирландии и Финляндии, представляющий модели социального партнерства, которые

нацелены на решение задач развития территорий. Успешность этих моделей базируется на целом ряде оснований, среди которых важнейшее место занимает система межсекторного взаимодействия с прямой и обратной связью между федеральным, региональным и местным уровнями, а также действенные механизмы продвижения низовой инициативы к законодателю.

В исследовании осуществлена оценка перспектив становления социального партнерства применительно к развитию сельских территорий. Уникальность объекта обусловила разработку специальной методики, в основе которой лежит «case-study», включающей 3 пилотные территории, на которых локализованы сообщества разных типов. В первом населенном пункте развиты традиционные социальные взаимосвязи, существует сильное коллективное предприятие, которое аккумулирует в значительной степени широкий круг проблем и механизмов их решения. Во втором населённом пункте коллективное предприятие ликвидировано, отсутствует традиционная для села централизация, изменена система социальных и экономических взаимосвязей. В третьем селе – это особый случай - разрушена не только производственная и социальная структура, но и практически отсутствует поселковая администрация; «карта» социальных взаимоотношений и социальных связей существенным образом сужена.

Как показывают результаты исследования, в тех сообществах, где произошла полная или частичная утрата традиционных элементов социальных сетей, активизируется инициатива самоорганизации и формируется потребность в институционализации деятельности. В формальных рамках существующего российского законодательства наиболее продвинутые активные социальные организации сельских сообществ стали институционализироваться в такие формы, как ТОС – территориальные общественные самоуправления.

Основная причина создания ТОС – необходимость формализации сельского самоуправления. Следует сказать, что в российской практике местного и муниципального развития не выработаны основные механизмы взаимодействия органов общественного самоуправления и государственной власти. Они пока еще не имеют ни

финансового, ни институционального обеспечения. Поэтому ТОС в селе не в состоянии решать многочисленные проблемы, нередко являясь единственной формой социальной организации. В преддверии реформы местного самоуправления уже созданные общественные территориальные органы могут стать для сельских сообществ реальными институтами социального партнерства между сельскими жителями и двухуровневой муниципальной властью.

В целом можно говорить о том, что социальная сеть сельских сообществ характеризуется слабой формализацией и распространенностью неформальных отношений. Такие сети, сочетающие в себе признаки формальных и неформальных отношений и не имеющие выхода на развитые формальные институты, эффективны только на локальном уровне. Они не экстраполируют своего эффекта на более широкие контексты. Еще не сформирована система формальных институтов, позволяющих распространять локальные эффекты социальных сетей на все общество.

Глава 4 «Практика управления развитием сельских сообществ в условиях глобализации и международной интеграции на примере приграничного региона» посвящена вопросам развития сельских сообществ в контексте их многофункциональности. Современные глобализационные процессы стали в настоящее время почвой для широких научных дискуссий. Их влияние на развитие приграничных сельских территорий будет усиливаться в связи с инициативами России по вступлению в ВТО. В данном контексте наблюдаются два противостоящих дискурса. Один из них ориентирован на расширение «поля возможностей» сельских территорий в связи с перспективами многофункционального, выходящего за рамки аграрного направления развития. Второй - на угрозах и опасностях глобализации для слабого неконкурентоспособного российского аграрного бизнеса, что чревато усилением деструктивных процессов в сельской местности и закреплением за ней имиджа сырьевого придатка.

Влияние фактора глобализации через практику трансграничной кооперации можно наблюдать уже сегодня на примере приграничного с ЕС российского региона, каким является Республика Карелия. Карелия стала одной из модельных площадок инте-

грационных с ЕС процессов, на которой апробируются нашедшие распространение модели (преимущественно скандинавские) социально-экономического развития стран - территорий со стабильной рыночной экономикой под воздействием глобализационных факторов.

Анализ процессов трансграничной кооперации, представленных на территории сельских сообществ Республики Карелия на основе дискурсивного анализа, позволил выявить следующие ее особенности:

- интенсивность трансграничной кооперации проявляется через контакты и формирующиеся устойчивые связи;
- структурное разнообразие трансграничной кооперации проявляется в множественности сфер сотрудничества (муниципальное управление, бизнес, образование и обучение, социальная сфера, гуманитарная помощь, стратегии развития территории, культурные, этнические и конфессиональные связи), а также характера контактов, которые распространены в местных сообществах (представлены как разовые, утилитарные, частные интересы, так и интересы в области социально-экономического, гуманитарно-культурологического и гражданского развития);
- эволюция представлений местного социума о роли границы – от жесткой и тотальной охраны до селекции в форме мягкой безопасности, т.е. от «пограничной закрытой зоны» до «открытой для цивилизованных контактов территории»;
- эволюция форм трансграничных контактов – от побратимских связей (начала 90-х гг.) до цивилизованных форм партнерства в виде устойчивых институционализированных связей.

Таким образом, анализ позволил вскрыть современные тенденции развития трансграничного сотрудничества на уровне сельских сообществ, актуализировал поиск новых форм взаимодействия, охватывающих как все новые сферы и области, так и все новые социальные группы, вовлеченные в это сотрудничество.

Приграничные территории оказались в уникальной ситуации – помимо внутри российских трансформационных процессов, они

стали непосредственными участниками инновационных международных инициатив. Основная идея трансграничного сотрудничества – выравнивание экономического и социального статусов сообществ, включающихся в систему партнерских отношений.

В рамках исследований приграничных сельских территорий Карелии апробированы методологические и методические подходы формирования на этих территориях социальных технологий, стимулирующих местные сообщества на поиск внутренних ресурсов, позволяющих выходить на альтернативные стратегии развития. Примерами проектной реализации таких технологий являются Программы - Основные стратегические направления социально-экономического развития территории города Сортавалы на 2001-2005 гг. (2001 г.) и План развития экологического туризма в Муезерском районе (2004 г.), основные идеи которых представлены в диссертационном исследовании.

В заключении диссертации делаются основные выводы научного исследования и предлагаются направления формирования новых управленческих стратегий социально-экономического развития российского села.

Проведенные исследования позволили выявить современные проблемы социально-экономического положения и перспективы развития российских сельских сообществ в условиях рыночных реформ, обосновать направления по их решению путем развития управленческих стратегий, вписанных в систему государственной социально-экономической политики, реализуемой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также через структуры исполнительной и законодательной власти.

Основные положения диссертации опубликованы:

Монографии, разделы в коллективных монографиях, брошюры

1. Сельские сообщества России в период рыночной трансформации - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. – 16 п.л.
2. Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы. / Коллективная монография под редакцией Т.В. Морозовой по материалам международного науч-

- ного семинара. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. – 16,2 п.л. (авторский вклад - 0,5 п.л.).
3. Сельские сообщества Карелии: традиции, современность, перспективы / Монография под редакцией Т.В. Морозовой. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2004. – 15 п.л. - (в соавторстве, авторский вклад - 7,6 п.л.).
  4. Институциональные основы социально-экономического развития в ресурсно-ориентированном приграничном регионе / Коллективная монография «Институциональные основы социально-экономического развития в ресурсно-ориентированном приграничном регионе». Институт экономики КарНЦ РАН. – Москва, 2004. Деп. в ВИНТИ 28.09.2004 №1525-B2004. (в соавторстве, авторский вклад - 3,6 п.л.).
  5. Приграничные локальные сообщества: карельская модель трансграничного сотрудничества. NEBEX - издание сети приграничной экспертной деятельности, Финляндия, 2004. 1,2 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,5 п.л.).
  6. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район» / Коллективная монография. Петрозаводск, Изд-во КарНЦ РАН 2003. – 10 п.л. (в соавторстве, авторский вклад - 1 п.л.)
  7. Социально-экономические предпосылки развития особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия / Коллективная монография «Развитие особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия». Петрозаводск – Хельсинки, 2001, 3,5 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 1 п.л.).
  8. Основные стратегические направления социально-экономического развития города Сортавала на 2001-2005 гг. / Коллективная монография под редакцией Т.В. Морозовой. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2001 - 14 п.л. (в соавторстве, авторский вклад - 3 п.л.)

9. Уровень жизни населения Карелии / Коллективная монография. - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 1996. 7,9 п.л. (авторский вклад - 1 п.л.).

Статьи в научных журналах и коллективных монографиях

10. Трансформация экономической и социальной карты сельских сообществ региона // Народонаселение № 1, М., 2005, С. 50-58, 0,5 п.л.
11. Альтернативные пути развития приграничных местных сообществ // Народонаселение № 2. М., 2005, С. 71-90, 1 п.л.
12. Социальная самоорганизация сельских сообществ и реформа местного самоуправления // Власть. Издательский дом «Парад» № 11, М., 2005, 1 п.л.
13. Социальная кооперация как основа институциональной структуры сельских сообществ // Труд и социальные отношения. № 4, М., 2005, 0,8 п.л.
14. Социальное партнерство как основа развития социально-ориентированной экономики региона / Управление современными социально-экономическими процессами: вопросы теории и практики - М.; Изд-во «Социальные отношения». 2004. – С. 72-82, 0,7 п.л.
15. Raja-alueyhteistyön paikalliset ongelmat / Rajayhteistyö. EU ja Venäjä, Joensuu, 2004, 0,6 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,4 п.л.)
16. Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку // Экономика Северо - Запада: проблемы и перспективы развития, №3, СПб, 2002, 0,7 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,5 п.л.)
17. Sortavalan kaupungin vaeston nykyisiä ongelmia ja elämäntavan erityispiirteitä / Sortavala rajakaupunki. Joensuu. 2001, 0,6 п.л.
18. Social characteristics of households in forest settlements in Republic of Karelia. Social sustainability of forestry in

- northern Europe: research and education / Nordic Council of Ministers, TemaNord series, Helsinki, 2001, 0,7 п. л.
19. Sociology aspects of sustainable development of socio-territorial communities: the case of the Republic of Karelia / Social sustainability of forestry in northern Europe: research and education. Nordic Council of Ministers, TemaNord series, Helsinki, 2000. 0,3 п. л.

**Статьи в коллективных сборниках, трудах
Института экономики КарНЦ РАН**

20. Социальное партнерство как основа развития социально-ориентированной экономики региона: проблемы и опыт исследования / Власть, бизнес, образование, наука в качественном обновлении экономики и социальной инфраструктуры Республики Карелия: Опыт минувшего десятилетия и проблемы роста. Петрозаводск: Изд-во Карелия, 2005. С. 189-208. 1 п. л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,5 п. л.)
21. Социальная кооперация сельского населения / Значение кредитной кооперации для социально-экономического развития региона. - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2001, 0,3 п. л.
22. Результаты моделирования социально-экономической дифференциации населения Республики Карелия / Адаптация экономики Карелии к работе в новых условиях. Труды ИЭ КарНЦ РАН Выпуск 3. - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 1999, 0,5 п. л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,3 п. л.).
23. Условия жизнедеятельности сельских домохозяйств Карелии / Экономические отношения и управление в экономике РК в условиях рыночных преобразований. - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 1998, 0,2 п. л.
24. Экономическая активность населения: методология исследования / Проблемы экономики Республики Карелия в условиях становления рыночных отношений. - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 1997, 0,4 п. л.

Научные доклады, материалы и тезисы выступлений на конференциях

25. Современный социально-экономический потенциал и перспективы развития сельских сообществ приграничного северного российского региона / Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы: материалы Международного научного семинара «Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы» (22-23 мая 2004) - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005, 0,5 п.л.
26. Процесс формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Методы обоснования перспектив развития регионов: материалы всероссийской научно-практической конференции (27-28 мая 2004). Москва: СОПС, 2004, 0,3 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,2 п.л.).
27. Социально-экономические факторы воспроизводства населения / Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга и регионов: материалы межрегиональной научно-практической конференции (23 июня 2004 г.). СПб, 2004, 0,3 п.л.
28. Проблемы формирования института социальных услуг в условиях переходной экономики / Демографическое развитие Санкт-Петербурга и Северо-Запада России: проблемы, тенденции, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции (25 ноября 2004 г.). Под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб., 2004, 0,3 п.л.
29. Социально-экономическое развитие сельского социума / Третьи Арсеньевские чтения «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России»: материалы международной научно-практической конференции. - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2003 - 0,3 п.л.
30. Проблемы устойчивого развития сельских домохозяйств / Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее. Петрозаводск,

- 2002: материалы научно-практической конференции апрель 2002. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2002 - 0,3 п.л.
31. Особенности региональных рынков труда и занятости населения России / Социально - экономические реформы: региональный аспект: материалы III Российской научно - практической конференции. Вологда, Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2002, 0,3 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,2 п.л.).
  32. Адаптация сельских домохозяйств к рыночным условиям (экономико-социологический анализ) / 7-е Никоновские чтения «Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия»: материалы международной научно-практической конференции, М., 2002, 0,4 п.л.
  33. Современные проблемы социально-экономической трансформации сельского уклада / Социально-экономическое и духовное развитие села Республики Коми в XXI веке: материалы научно-практической конференции. Сыктывкар, 2002, 0,3п.л.
  34. Современные особенности трансформации потребления населения / Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии. Вторые Арсеньевские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Петрозаводск, Изд-во КарНЦ РАН, 2000 – 0, 5 п.л.
  35. Методологические основы исследования проблем устойчивого развития лесных поселений Карелии / Материалы региональной научно-практической конференции «Экономика Северо - Запада: проблемы и перспективы развития». Санкт-Петербург, 1999, 0,3 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,2 п.л.).

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99. Подписано в печать 06.10.05.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 1,6. Усл. печ. л. 2,1. Тираж 100 экз. Изд. № 64. Заказ № 529

Карельский научный центр РАН
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
Редакционно-издательский отдел

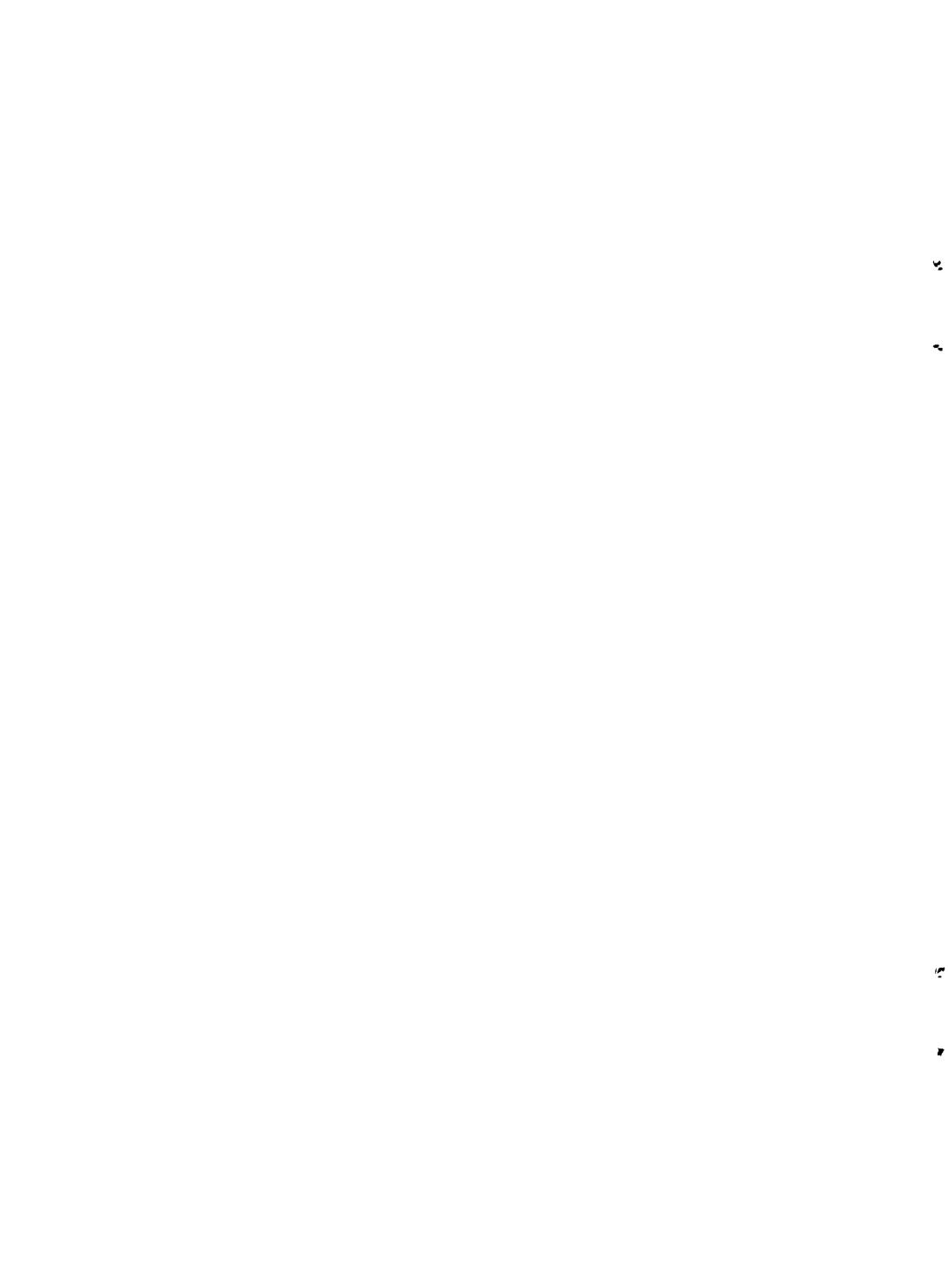
2

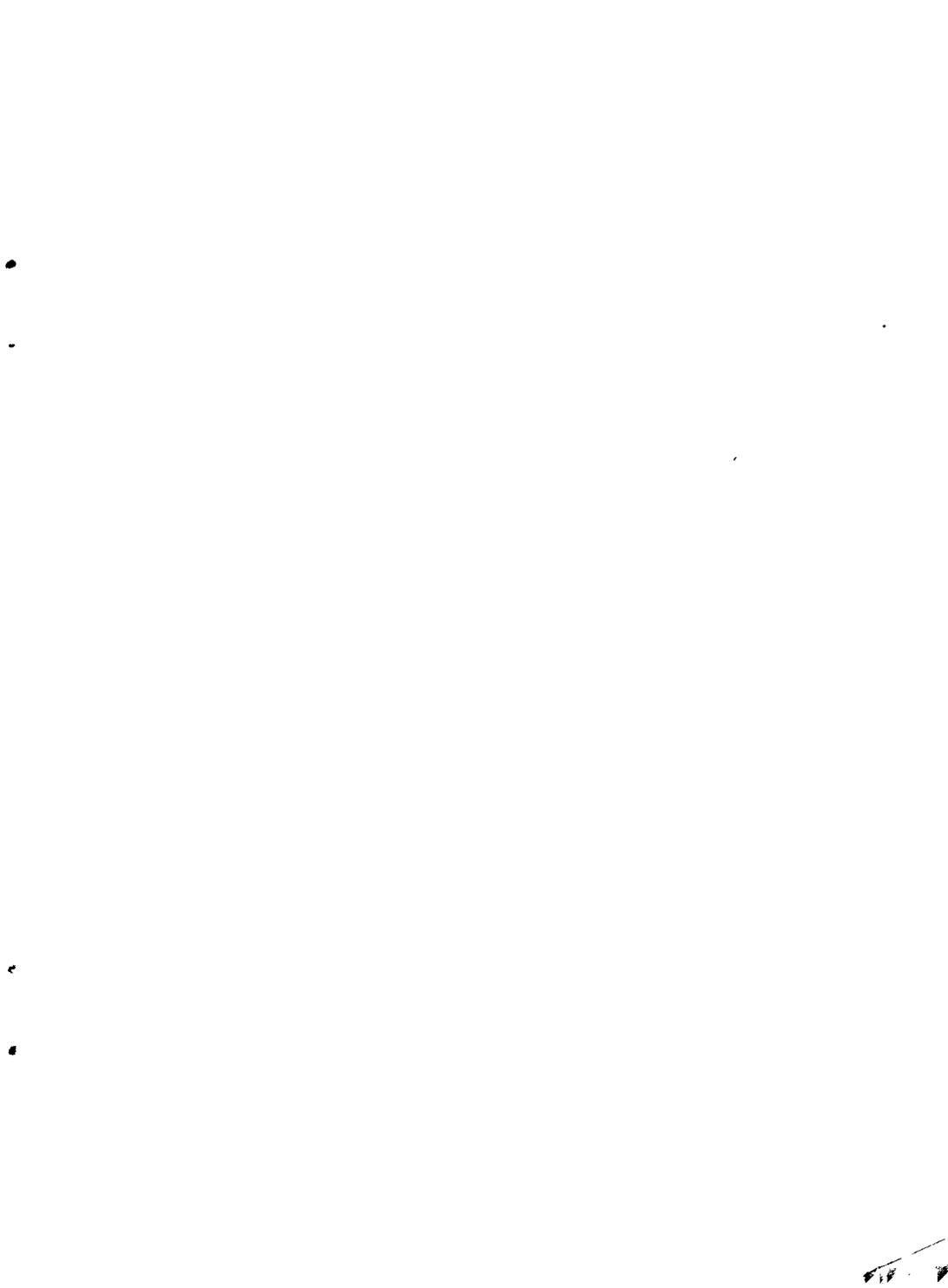
2

2

2

2

№ 19225

РНБ Русский фонд

2006-4

13252

3

763